Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

Segmuna

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

A не станцевал ли бы Всевышний нам «полечку»?

Великопостный марафон, так сказать, продолжается, но осталось уже немного – всего три недели и - Пасха Христова – недолго терпеть тем, для кого пост - тяжкий подвиг. Ну, а кто ещё и не начинал поститься, хотя бы попробуйте - это стоит наших усилий.

Представить Всевышнего – каков Он, Этот Вечный, Вездесущий Дух, на самом деле невозможно. А библейскую картинку, изображающую Господа, Который клянётся Аврааму, что у того на старости лет ребёнок родится, и вообще, потомство будет весьма многочисленным - это даже немыслимо,

Но в этом, как раз и безграничность величия Божия, что Он, будучи настолько великим, что и весь космос для Него - ничтожно малая величина, не просто слагите заботите просто слагите заботите просто слагите заботите просто слагите заботите просто слагите на просто просто шает, наблюдает, заботится персонально о каждом. И общается с нами на нашем языке. Если Аврааму трудно было поверить Слову Божию просто так, Господь без всякого гонора оказался готовым ему поклясться - мамой клянусь, сказал бы Всевышний, или здоровьем моей тёщи. Но поелику ни мамы, ни тёщи у Него не было и нет, Господь клянётся Самим Собою: «Мною клянусь Я, говорит Господь» Господь» (Быт.22,16).

У вот в нынешнем уставном церковном чтении из 6-й главы послания Павла к Евреям, апостол вспоминает это Ветхозаветное обстоятельство. Он пишет: «Бог, давая обещание Аврааму, поскольку нет никого выше Его, поклялся Самим Собой и сказал: «Я щедро благословлю тебя и дам тебе множество

потомков» (Евр.6,13).

Аврааму необходимо было быть твёрдо уверенным, что обещанное Богом сбудется. Поэтому «Бог и скрепил Своё обещание клятвой, пожелав еще яснее

показать..., что воля Его неизменна».

И далее апостол Павел проводит параллель уже с современностью: «Если Бог не может солгать... нам, бежавшим под Его покров - для нас это служит источником великой бодрости и побуждает крепко держаться надежды..., словно якоря для наших держаться надежды...," душ...» (Евр.6,13-16).

Действительно, надежда на Бога, доверие Господу - это словно якорь для наших душ – замечательное сравнение. Надеешься на Бога, доверяешь Ему - ни ветер, ни течение тебя никуда не унесёт. Другое дело, откуда взять эту уверенность в Боге? Доверять Всевышнему, ведь, занятие непростое. Быть верным Господу - также не из лёгких - требует от человека предельного напряжения, а иногда - и настоящего подвига. Но верным быть, по всей видимости, таки легче, хотя на первый взгляд так не ка-

жется.
Что значит, быть верным Богу? Любить Его, всегда помнить о Небесном Отце, жить по закону Создателя, исполнять Заповеди. Это в то время, когда полно_искушений, когда хочется пойти лёгким путем. Получить удовольствие в тот момент, когда требуется перенести тяжесть ответственного труда. Верность действительно требует больших духовных

усилий человека.

А доверие? Подумаешь, доверять Богу? Это же, вроде, так просто. Раз и навсегда сказал себе самому, что у Бога всё под контролем, и всё правильно. И живи себе с этой уверенностью. Оно, вроде, так даже и легче. Голова, по идее, должна меньше

болеть - при подобном раскладе.

Но тот же Авраам верность Богу хранил неизменно во все дни своей жизни. Собственно, его и воспевают за это, отцом веры называют. Точнее, надобыло бы говорить, что Авраам – это отец верности и послушания Богу. Вот ислам строится как раз в первую очередь на верности и преданно-сти Богу - соседняя наша авраамитская религия. По Аврааму у нас корни общие.

Авраам действительно был человеком недюжинной веры. Поставьте себя на его место. Вот любому из нас услышать бы голос Божий, говорящий: вставай и иди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе. Т.е. брось свой дом, родных, город или селение, где ты живёшь, и иди, не зная куда. Мы бы просто к психиатру побежали. А вот Авраам встал и пошел.

Жил он по совести, был человеком праведным. И жил он по совести, оыл человеком праведным. и верным Богу этот наш общий праотец был всегда, а вот доверие Господу – наверное, периодически таки, терял, несмотря на то, что Господь не просто обещал ему, а поклялся Самим Собою, что потомков у него будет великое множество – «как песок земной, как звёзд в небе».

Но для начала нужно было родить хотя бы одного сына. В принципе, дело нехитрое - была бы женщина нормальная, да и сам - не больной. Но время шло, он старел, жена не молодела, а детей всё не было. В конце концов, Сара уже - всё. Если и рассчитывать на появление сына, то разве что с помольном принце делу по появление сына, то разве что с помольным принце делу по появление сына, то разве что с помольным принце делу по появление. щью аиста или капусты. И когда под известным Мамрийским дубом пришельцы напомнили бездетным старикам о Божием обещании, о том, что всё еще будет, что остался ещё порох в пороховницах и т.д., Сара - та вообще в глаза гостям рассмеяи т.д., Сара - та вообще в глаза гостям рассмея-лась. Ну и Авраам – кто его знает, по всей <u>в</u>идимо-

Или возьмём другой пример - Иов многострадальный. Его ещё зовут Иовом Праведным. Он всегда поступал правильно, старался, чтобы всё по-Божьи было. Прежде, чем что-то сделать, он думал – а как Бог оценит его поступок или шаг? Далеко не - а как вогоценит его поступок или шаг: далеко не все так жили раньше, и сейчас это - большая редкость. Иов ведь действительно был человеком Божьим. И тут постигает его столько несчастий. Онлишается имущества, становится нищим. У него погибает вся семья. И напоследок он заболевает про-

казой.

Ну, вот любого из нас подвергнуть хотя бы трети таких испытаний, какова была бы наша реакция? Что бы мы ответили Господу на всё это? Представляете, почтеннейшего и всеми любимого Иова вывезли за город – всех прокажённых тогда изгоняли из селений, чтобы другим не заразиться - лежать вдали от людей и гнить заживо.

И, тем не менее, в эти дни_его страшных невзгод, верность Богу он сохранил. Помните, как жена провоцировала его выступить против Творца, похулить Всевышнего? На это Иов не пошёл. Но пессимизм его речей свидетельствует о, мягко сказать, дефи-

ците доверия Богу.

И, наконец, Иоанн Предтеча – самый великий из земнородных, по свидетельству Самого Господа - сначала собственнолично засвидетельствовал об Иисусе, что это Христос, Мессия, Агнец Божий, берущий на Себя грех мира. А потом смотрит, что не так всё складывается. Иисус не то, чтобы не стал царем, Он даже не в уважении и авторитете, а так просто – «бродячий учитель», коих в те времена было много. А сам Иоанн оказался в темнице, и понимал, что вскоре ему отрубят голову. И что же тогда происходит в душе пророка? Верность Богу Он сохраняет. Он не ропщет на Бога, он остается верным Закону Божьему. Но доверие Божьему Откровению на какое-то время Он теряет. Его вера колеблется, и он посылает к Иисусу двоих учеников своих, спро-

и он посылает к имсусу двоих учеников своих, спросить: «Ты ли Тот, Который должен придти, или ожидать нам другого?»

Т.е., доверие Богу – вещь тяжкая, но, как мы неоднократно подчёркивали с Вами - крайне важная для наших судеб, для качества нашей жизни. По-

этому Бог готов пойти на любые унижения, чтобы помочь нам в укреплении этого нашего доверия наверное б и «полечку» станцевал бы, если от этого толк был бы, но уже достаточно того, что – неимоверно - Сам Всевышний стал перед Авраамом клясться и божиться. Скандал, ведь, на самом деле!

Продолжая ход наших мыслей о доверии Богу, давайте сегодня поразмыслим с Вами о бесстрашии. Страх, как и любое свойство человеческой натуры, предусмотрен Богом, и беда, когда он начисто в ком-то отсутствует — встречаются например то в ком-то отсутствует – встречаются, например, люди, которые абсолютно не боятся высоты, а есть – редко, правда - индивиды, у которых начисто нет такого чувства. Под пулями он будет ходить прогулочным шагом, и думать об отвлеченных предметах. Никакая это не смелость, это патология – болезнь такая – довольно опасная, к слову говоря. Страх вложен Богом в человека для его самосохранения. И если он не боится высоты, например, запросто может попытаться пройтись по карнизу высотного здания, не будучи циркачом, при этом шансов у него не сорваться и не разбиться в лепёшку не очень-то и много. Или ты переходишь дорогу, а на тебя с бешеной скоростью мчится автомобиль. этой ситуации, ты просто обязан испугаться, причем, основательно струхнуть, так, чтобы найти в себе силы отскочить в сторону с прытью олимпийского чемпиона. О.Иоанн: «Кстати, был случай уже много лет назад – к сожалению, не помню фамилию спортсмена, так он в подобной ситуации настолько перетрухнул - так высоко прыгнул, что автомобиль

под ним промчался и даже ног его не зацепил».
Вполне нормально, когда молодая девчонка опа-сается идти ночью тёмным переулком в криминогенном районе. Примеров приводить можно много, но смысл один и тот же. Страх – нужное чувство,

которое терять нельзя.

Но первородный или наследственный грех, который поразил человечество, искажает практически все наши естественные, нормальные чувства и дедает их болезненными. Помните, мы говорили с Вами о гневе. Гнев – это тоже чувство, вложенное в нас Богом. Мы подчёркивали с Вами, что гневаться мы должны на проявление безобразия, на вероломство, цинизм и вообще на любой грех, - но не на людей, поражённых сими пороками. По очень пролюдеи, пораженных сими пороками. По очень простой причине – мы сами такие. Нам, ведь, зачастую, только кажется, что мы - за справедливость, мы даже убеждены в собственной порядочности, но это, как правило, глубокая ошибка. Да, нам обидно, что нас обделили – кто-то себе в карман больше положится женного положил, а мы остались ни с чем. Обидно? Конечно! Берёт зло? Еще как! Ну а если бы кто-то поделил тоже не поровну, но наша доля оказалась бы больше положенной? Конечно, из ста один, может, и отказался бы от своей неравной доли, но, согласитесь, - без возмущения и совершенно безо всякой обиды. Т.е., гневаемся мы не потому, что нам возмутительна несправедливость сама по себе, а потому, что она не в нашу пользу. И возмущаое, а потому, что она не в нашу пользу. И возмуща-ют нас поступки окружающих не столько потому, что они неправедны, сколь потому, что ближний посту-пает «не по-моему». А это уже духовная болезнь, проистекающая от гордыни.

Го же самое и в отношении страха. Одно дело, когда на тебя бандит замахнулся ножом, и ты испугался – это вполне нормальная реакция. Но у абсолютного большинства из нас страх хронический. Он свил в нашем сердце гнездо и находится там на ПМЖ. Никакая это не вспышка на опасность. Это константа - постоянное, неизменное ноющее ощущение тревоги. Самой разной тревоги, например, так называемой «неуверенности в завтрашнем дне». Звучит неплохо, но если разобраться, то значение, вкладываемое в это слово, представляет собою беспросветную глупость. Ведь, что люди подразумевают под уверенностью в завтрашнем дне? Материальную обеспеченность, именно матери-альную. А как вообще можно быть в этом уверенным, если мы не знаем – доживём ли мы до нынешней ночи? А завтра – кто его знает, что может произойти – ураган, смерч, комета может упасть на Землю; начаться война, революция, авария на «Чернобыле», какая-то новая повальная эпидемия, против которой не существует вакцины, да что

угодно.

Но с другой стороны, если мы люди верующие, то цолжны, по идее, понимать, что абсолютно всё под Божьим контролем. Ведь, и волосинка без воли Божией не упадёт с нашей головы, по свидетельству Священного Писания (Лк.21,18). И уж, тем более, кирпич ни с того, ни с сего на голову не свалится. «Не заботьтесь, - сказал Иисус, - что Вам есть или что пить, или во что одеться...» (Мф.6,34). «Не заботьтесь» - здесь в смысле, не будьте озабоченны, не волнуйтесь, не переживайте, не страшитесь о том, что завтра не во что будет одеться, или куска хлеба на столе не окажется. Понятно, что это не призыв к безделью. В последнем случае действительно можно остаться голодным. Трудиться надо, причем, усердно и с умом. А вот томиться вопросом: что ж будет дальше, что готовит для меня день грядущий – этого ни в коем случае не должно быть. И не думайте о этом, – призывает нас Христос. Сомневаетесь в том, что эта установка безупречна? Обратитесь назад, на прожитую часть жизни. Попытайтесь вспомнить – сколько Вы пережили напрасных треволнений, и сколько зря испорченных нервов, изгаженного настроения.

Разве мало таких ситуаций было в жизни каждого из нас, что, дескать, - всё, кранты, полный конец, мягко выражаясь? А буквально на следующий день

вроде как – ничего страшного, обошлось.

Еще раз, вот этот, в конечном итоге неоправданный страх выплёскивает в бочку мёда нашей жизни столько дёгтя - отнюдь не ложку - минимум, ведро. И жизнь становится невыносимо смрадной и горькой.

Какова причина вот этого порочного страха, и как

с ним бороться?

К сожалению, почти все мы, в той или иной мере страдаем духовной шизофренией. Ну Вы помните греческое σχίζω [схизо] означает раскалывать; φρήν [фрин] – это сознание. Т.е., в нашем сознании глубокая трещина, которую как-то надо заделывать. Одна половина ума говорит нам, что всё, что ни случается в нашей жизни – посылается Богом для нашей пользы. И о завтрашнем дне Господь позаботится, а если будут трудности и скорби, значит так надо для нашего духовного роста и становления личности. А другой осколок разума вопит: а вот, ведь завтра могут сложиться очень неблагоприятные для меня обстоятельства, и что ж тогда со мною будет? Тогда, ведь наступит полный кошмар! Ужас! Караул! И вот, как у классического шизофреника части раскологого сознания не сообщаются между собою, так сказать, так и в нашем случае – одна часть нашего «я» живёт совершенно отдельной жизнью от другой части.

Ну вот судите сами. Если мы люди верующие – мы ведь верующие с Вами? И понимаем, что и листочек с дерева не упадёт без воли Божией. Да, понимаем. Но тогда почему же наше понимание не проникает в ту область наших мироощущений, где сосподствует страх? Чего ж мы тогда страшимся?

Значит, либо мы Богу не доверяем, либо у нас рас-колотое сознание – шизофрения. И вот, дни святой Четыредесятницы – вполне подходящее время для излечения сего недуга и для воспитания в самих себе абсолютного доверия к нашему Небесному Папочке И, КАК СЛЕДСТВИЕ - БЕССТРАШИЯ. Каким образом? Помните, детская игра такая есть – ровно стоишь, смотришь вперёд, а потом, не оборачиваясь назад, нужно плащмя со всего маху упасть на спину. А сзади стоящий должен тебя поймать. Понятное дело – если партнёр оплошает, то – мало не покажется – ушиб спины и сотрясение мозга обеспечены. Поэтому, если ты не доверяешь позади стоящему, игра не получится.

Кто забавлялся таким образом, быть может, помнит, что даже если в паре с тобой правильный пацан, всё равно страшно падать, особенно первый раз. Но когда тебя уже почти у самой земли пойма-ли десятый раз или сотый, то страх пропадает.

Так и в нашем деле, нужно старательно зашто-пать разрыв в нашем сознании, вспомнить, как можно больше критических моментов в нашей жизни, когда с Божией помощью всё обошлось благополучно, и попытаться увязать опыт прошедшего с ожиданиями будущего.

> Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: http://pravoslav.tv*Листочек передайте*, кому сочтёте нужным